

М.А. Безнин, Т.М. Димони
Вологодский государственный университет

**ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОЕКТА «ВЛАСТЬ И СОБСТВЕННОСТЬ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ КОНЦА 1920-Х – НАЧАЛА 1950-Х ГГ.»,
ПОДДЕРЖАННОГО ГРАНТОМ РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО ФОНДА В 2022–2023 ГГ.**

В обзоре приводится перечень рассмотренных вопросов научного проекта и выводов научного коллектива. Приведены библиографические данные основных публикаций, и изложено их содержание.

Власть, собственность, хозяйственная этика, персонафикация собственности.

В течение 2022–2023 г. исследовательский коллектив под руководством профессора, д-ра ист. наук М.А. Безнина выполнял научный проект, целью которого являлось исследование системы власти в советской России конца 1920 – начала 1950-х гг. в сопряженности с управлением экономическими процессами в стране. В ходе реализации проекта проводилась разработка методологических подходов к изучению становления новой системы отношений собственности, механизмов сращивания и размежевания власти и собственности, своеобразной этики этого процесса, генезиса и развития класса-собственника и др. Исследовательский коллектив интересовала также борьба интересов социальных слоев российского общества, разных когорт высшего класса, представителей сложившихся экономических укладов, влияние на экономические и политические интересы советского общества действий таких «игроков», как представители трудовых (крестьянских) хозяйств, мелкотоварного уклада и пр. Исследовательский коллектив формулировал не только методологические подходы к изучению проблемы, но предлагал терминологический тезаурус, формировал источниковый комплекс исследования (в том числе путем архивно-эвристического поиска).

В начале выполнения гранта в 2022 г. исследовательский коллектив получил серьезное продвижение в анализе методологии изучения проблемы властно-собственнических отношений в России применительно к периоду конца 1920-х – начала 1950-х гг. Участники научного коллектива обсудили сложившиеся подходы на научном семинаре (январь 2022 г.) [9]. Участники проекта М.А. Безнин и Т.М. Димони развернуто изложили суммированные выводы отечественных и зарубежных исследований в области истории, экономики, востоковедения и пр. как советского, так и постсоветского периодов в статье «Обзор подходов к изучению модели власть–собственность в советской России сталинского периода» [3]. В результате изучения данного аспекта проблемы был сделан вывод, что исследования в контексте взаимодействия власти и собственности «сталинского» периода ведутся в основном в плане их историософского осмысления. Тем не менее, проблема поставлена довольно

давно, еще в трудах современников строительства «сталинского» типа экономики. Пионерами в этом подходе стали исследователи западных капиталистических государств (Европы, США), однако со временем над их взглядами стал довлеть определенный исследовательский стереотип, сводившийся к представлениям о примате властно-идеологических установок над экономическими задачами развития советской России 1930-х – начала 1950-х гг. (эта линия проходит в работах Л. фон Мизеса, Я. Корнаи, П. Грегори и др.). Советская историческая школа придавала серьезный импульс изучению власти и собственности 1930–1950-х гг. через использование востоковедческого ракурса рассмотрения проблемы (Л.С. Васильев, отчасти Р.М. Нуреев и др.). Однако данный подход остался в основном на уровне гипотез, не получив пока конкретно-исторических исследований. М.А. Безнин и Т.М. Димони предложили подход к изучению власти и собственности России конца 1920-х – начала 1950-х гг., связанный с институциональным рассмотрением составляющих властно-собственнических отношений: изучением основных институтов российской властно-собственнической системы (собственности, товарности, плановости, денег), исследованием субъектов собственнических прав, системы разделенного права собственности, ментального восприятия отношений собственности и пр. Исследовательский коллектив считает, что предложенные подходы позволят исторической науке продвинуться в выработке новых исследовательских задач по изучению экономической истории России уникального «сталинского» периода. Отдельным элементом методологического поиска в 2022 г. была работа с визуальным источниковым рядом. Она применялась при характеристике проблем трансформации мелкой трудовой собственности в советской России. По данному вопросу М.А. Безнин и Т.М. Димони была подготовлена статья «Кинофильм “Земля” (1930 г.) как отражение трансформации отношений собственности» [2]. Проанализированные символический и визуальный ряды фильма «Земля» позволили рассмотреть основной производственный фактор как важнейший маркер изменения отношений собственности. Авторы провели сравнение

элементов землепользования традиционного крестьянского общества и первых этапов колхозного строительства. Более подробно в этой связи освещено отношение к такому важному объекту-символу собственнических позиций, как межа. Данный сюжет интерпретирован на материалах деревенского фольклора (пословиц первой трети XX в.). Авторы обратили внимание на роль проникновения в деревню капитала как переломного момента изменения отношений собственности.

Следующие научные выводы в 2022 г. были получены по вопросам исследования механизмов взаимодействия власти и собственности в России конца 1920-х – начала 1950-х гг. Так, М.А. Безнин и Т.М. Димони в статье «Становление новых властно-собственнических отношений в советской России конца 1920-х – начала 1950-х гг.» [5] провели поиск ответа на вопросы о том, через какие механизмы и этапы происходила персонификация собственности (термины деперсонификация и персонификация прав собственности введены в научный оборот исследовательским коллективом) и ее эволюция; как происходила реализация прав собственности, осуществлявшаяся в условиях кажущегося отсутствия титульного собственника. В ходе исследования данных вопросов было определено, что права собственности концентрировались на вершине властной пирамиды страны. В его реализации, в первую очередь, были задействованы те, кто занимал высшую, руководящую ступень в должностной иерархии. Титульные права собственности (владения, распоряжения и пользования) были разделены между отдельными когортами сособственников – партийной, советско-хозяйственной, плановой, финансовой и пр., а осуществление прав собственника было в юридическом, властно-политическом и повседневном контекстах функционально «сепарировано» между представителями господствующего класса. Это выражалось в их праве определять стратегическое направление развития страны, планировать конкретные результаты на долгосрочную и краткосрочную перспективы, направлять потоки финансовых ресурсов, вести учет и контроль по всем направлениям экономической деятельности. Особенностью класса сособственников конца 1920-х – начала 1950-х гг. была его персональная нестабильность: в условиях постоянной и быстрой ротации, невозможности юридического закрепления собственнических прав, передачи прав собственности по наследству, ограничений в получении имущественных благ. Класс оказывался неудовлетворен ограничениями системы сталинского государственного капитализма и при первой же возможности приступил к глубокому реформированию советского общества.

Механизмы взаимодействия власти и собственности в советской России конца 1920-х – начала 1950-х гг. рассмотрены в 2022 г. также на материалах работы отдельных сегментов взаимоотношений власти и собственности. Так, М.А. Безнин и Т.М. Димони провели изучение деятельности института инструкторов партийных органов (ответственных инструкторов ЦК ВКП(б), инструкторов отделов ЦК ВКП(б) и обкомов ВКП(б), инструкторов райкомов) [1]. В ходе исследования его деятельности в 1930-е гг. было установлено, что в системе властных отношений инструкторам отводилась роль

важнейшего связующего звена управленческого механизма, без чего не мог осуществляться менеджмент собственнических правоотношений. Место инструкторского корпуса становилось все более значимым, он распространял влияние не только на политическую сферу жизни общества, но и на производственную подсистему, регулируя и контролируя ее в интересах советского класса-собственника средств производства. С.А. Лебедев на материалах Вологодского региона провел исследование роли банковского сектора в системе властно-собственнических отношений (в сферу анализа попали Отделение Госбанка СССР, «Северный сельскохозяйственный банк», Вологодский коммунальный банк, Отделение кооперативного банка и Вологодское общество взаимного кредита) [12]. Он выявил роль банковской политики в формировании форм собственности в конце 1920-х – 1930-е гг. (упор делался на кредитование «обобщественного сектора», инвестиции же в индивидуальные хозяйства резко сокращались). Основными элементами политики местных финансовых органов в осуществлении собственнических полномочий были налогообложение, кредитные рычаги, мобилизация средств, в том числе отдельных социальных групп, контроль за выполнением плановых показателей, применение санкций.

В развитии предыдущих сюжетов М.А. Безниным и Т.М. Димони в 2022 г. было проведено исследование этапов эволюции отношений собственности в советской России [7]. По данному вопросу сделан вывод, что право собственности на средства производства в советский период прошло несколько крупных трансформаций. После захвата власти и эксперимента по социалистическому переустройству страны большевики попытались резко усилить роль государства в экономике. На этапе укрепления власти в 1920-е гг. перед правящим слоем остро встал вопрос установления новых отношений собственности, необходимо было найти консенсус с основными собственниками – многомиллионным крестьянством, а также частными предпринимателями и торговцами, что породило «отступление» государства в собственнических притязаниях. В результате революции 1930-х гг. сложилась экономическая система с превалированием «государственной» собственности и высочайшей ролью государства в качестве инструмента социально-экономического развития. К 1950-м гг. она претерпела серьезную трансформацию и отчасти вступила в кризисный этап, обнаружила деградацию. Продолжая рассуждения за рамками хронологии гранта по связанным вопросам, М.А. Безнин и Т.М. Димони отметили, что с 1960-х гг., особенно серьезно к 1980-м гг. происходило наращивание частных интересов хозяйственных и других руководителей, на этом этапе произошло осознание и персонификация их собственнических притязаний. 1990-е гг. стали временем приватизации и «выхода из тени» класса собственников. Параллельно с обретением собственнических прав протобуржуазным и близкими к нему классовыми формированиями (менеджеры, отчасти интеллектуалы) низшие классы все больше отчуждались от собственности, усиливая процессы перманентной экспроприации.

Важнейшей частью изучения вопроса властно-собственнических отношений конца 1920-х – 1950-х гг.

в 2022 г. было изучение народного представления об отношениях собственности. К.О. Димони, занимавшийся этим аспектом проблемы [11], пришел к выводу, что в указанный период основой народных представлений были идеи обычного права, основанные на принципах трудовой этики: «кто не работает – тот не ест». Изучение комплекса фольклорных представлений в фондах РГАЛИ и по опубликованным источникам, позволило ему сделать предварительный вывод о том, что персонафицированная собственность («своя земля», «свое хозяйство») была вытеснена из мотивов народного осмысления уже в начале 1930-х гг. В то же время пришло понимание появления «нового собственника», правда, довольно размытое, в лице администрации предприятий. Основной темой народного фольклора в этот период становятся права администрации распоряжаться собственностью, несправедливо (по народному мнению) большие возможности присвоения, формирование новых «хозяев». В 1930-е гг. формируется народное осознание не только оформления прав «начальства» на физический капитал, финансовые ресурсы, но и на личность работника. Также явным мотивом фольклора конца 1920-х – начала 1950-х гг. является констатация отчуждения от владения и распоряжения собственностью, вопрос о неконгруэнтности идеологических посылов власти и реальной социально-экономической ситуации.

В 2023 г. исследовательский коллектив продолжил научный поиск, сосредоточившись на таких проблемах, как: описание модели властно-собственнических отношений в конце 1920-х – начале 1950-х гг., исследование роли государства в системе отношений собственности; анализ экономических и политических интересов разных групп населения в контексте отношений собственности, в том числе ментальных и этических представлений российской властной элиты конца 1920-х – начала 1950-х гг. о границах власти и собственности. В русле этих задач проводилось введение в научный оборот комплекса архивных источников: в том числе автокоммуникативных, нарративных, фольклорных и пр. Авторский коллектив формировал и методические приемы работы с источниками.

В плане работы над методологией изучения проблемы властно-собственнических отношений конца 1920-х – начала 1950-х гг. институциональный подход в 2023 г. был дополнен осмыслением широкого ряда факторов, влияющих на осознание политических и экономических интересов в контексте отношений собственности. В частности, М.А. Безнин и Т.М. Димони при анализе динамики роли советского государства в важнейших институциональных изменениях экономической жизни страны – отношениях собственности в советский период – пришли к выводу, что волны трансформаций отношений собственности связаны с трендами на огосударствление и разгосударствление собственности на производственные капиталы советской России [4]. Крупнейшими этапами в этом процессе стали конец 1920-х – середина 1950-х гг. (функционирование «сталинской экономической модели» с доминированием государства) и вторая половина 1950-х – 1980-е гг. (период снижения роли государства в экономике и нарастания «приватизационного» потенциала). Параллельно с этими тенденциями

шло становление нового класса-собственника средств производства. По мнению указанных участников проекта, данный класс в первоначальном виде появляется на исторической арене советской России в 1930-е гг. В это время ему была присуща малая дифференциация отдельных титульных прав собственника, «коллективный характер» действий в реализации права собственности, деперсонафикация собственнических прав. В период начала разгосударствления экономической жизни середины 1950-х – 1980-х гг. происходило наращивание частных интересов хозяйственных, партийных, советских и других руководителей, на этом этапе увеличилось стремление к полноте собственнических прав отдельных категорий собственников, возросла персонафикация собственнических притязаний. М.А. Безнин и Т.М. Димони заключили, что точкой невозврата в процессах разгосударствления и приватизации является первая половина 1980-х гг., когда были приняты соответствующие политические решения, подведен научный базис под эти процессы.

В ходе исследований 2023 г. был проведен анализ этики властно-собственнических отношений внутри «сталинской» высшей и региональной элиты на этапе конца 1920-х – начала 1950-х гг. М.А. Безниным и Т.М. Димони было выявлено, что политико-экономические интересы групп высшего класса советской России конца 1920-х – начала 1950-х гг. фундаментально определялись отношениями собственности [8]. Среди них – формирование этики хозяйственной деятельности, этики действий в иерархической корпорации производственных элит, моральные границы возможностей распоряжения и пользования средствами производства и продуктами труда и пр. Для изучения данных вопросов были использованы материалы РГАСПИ и ГАРФ, материалы периодической печати, публицистики и художественной литературы. В частности, изучались оценки хозяйственной жизни, даваемые Г.К. Орджоникидзе, И.И. Побережским, И.М. Зальцманом, Л.З. Мехлисом и др. В результате проделанной работы выяснилось, что этика властно-собственнических отношений высшей производственной когорты сталинского времени выглядела довольно противоречиво. С одной стороны, оценки хозяйственных действий, не стыкующихся с представлениями о «чистом» социализме, выдавались довольно жесткие, особенно, если это касалось стяжательских, личных, а не производственных интересов. Исходили они, как правило, из политических инстанций (рядовые коммунисты, парторги, сотрудники и секретари ЦК ВКП(б)) и из специально созданных структур – Наркомата (Министерства) госконтроля СССР, Комиссии партийного контроля и пр. Однако обыденная хозяйственная практика работы министерств и предприятий постепенно шла к выработке производственной верхушкой неформальной этики, позволявшей выстраивать отношения со всеми «этажами» сословников, оперативно решать производственные вопросы, развивать отрасль, улучшать собственное материальное положение, что не всегда совпадало с «книжным» социализмом эпохи. Отметим, что новая властно-собственническая производственная этика, сформированная в 1940-х – начале 1950-х гг., получила развитие в годы косыгинских

реформ. М.А. Безнин и Т.М. Димони отметили, что многие производственники военной и послевоенной эпохи со своим неформальным опытом хозяйствования стали настоящей опорой в создании и продвижении планово-рыночных механизмов.

К.О. Димони в 2023 г. углубился в выявление этических установок на материалах личных фондов хозяйственников из Российского государственного архива экономики [10]. Были обработаны воспоминания директора лесопромышленного предприятия А.Л. Козлова, директора авиапредприятия А.М. Конторщикова, начальника «Главтрубостали» Ю.Н. Кожевникова, дневник директора завода «Красная заря» М.В. Ясвина. На основании анализа данных источников К.О. Димони пришел к выводу о том, что основные этические принципы, исповедуемые руководителями предприятий в хозяйственно-управленческой деятельности 1930–1940-х гг., состояли в «присяге» основным постулатам советской власти, признании важности иерархической системы руководства производством с высоким уровнем централизации процессов управления. В плане оперативных этических принципов хозяйствования руководители предприятий исповедовали необходимость личного трудового участия в производственных процессах, установления твердой дисциплины для себя и работников (недопустимость прогулов, опозданий, потерь производственного времени), поддержание культуры производства, в том числе в плане чистоты на предприятии. В части нравственных норм руководства хозяйством директора считали недопустимым получение личной выгоды, семейственность, кумовство и т.д. Конечно, все выявленные по опубликованным источникам принципы хозяйственно-трудовой этики не охватывают огромного латентного пласта советской экономической модели. Тем не менее, в качестве промежуточного вывода можно констатировать, что большая часть руководителей советских предприятий 1930–1940-х гг. демонстрировала приверженность предписанной системе этических ценностей, старалась их соблюдать и культивировать.

Большое значение в процессе работы по гранту в 2023 г. имел терминологический поиск. М.А. Безнин и Т.М. Димони подробно проработали историю трансформации дефиниции «хозяин» конца 1920-х – 1930-х гг. [6]. Был сделан вывод, что за сравнительно короткий промежуток времени термин «хозяин», широко введенный в политико-информационное поле в начале 1930-х гг., расширил свое толкование: от грамотного управленца, знающего производственный процесс, до «хозяина» с довольно большим запросом на собственнические права в отношении руководимого предприятия. М.А. Безнин, Т.М. Димони, К.О. Димони были также предложены методологические подходы к анализу понятий деперсонифицированные и персонифицированные отношения собственности. Данная сторона отношений собственности изучалась на материалах деятельности разных категорий управленцев, а также в восприятии низовых сегментов производственного социума. Были сделаны выводы о том, что расширение собственнических устремлений, персонификация прав собственности прослеживаются, прежде всего, в директорском корпусе. В то же время в низших слоях производственного соци-

ума наблюдались противоречивые тенденции отчуждения от собственности и попыток участия в реализации собственнических прав (на уровне пользования).

В 2023 г. исследовательский коллектив уделил большое внимание изучению нарративных источников и методик их обработки по вопросам властно-собственнических отношений. М.А. Безнин и Т.М. Димони были системно изучены один из наиболее известных производственных романов А. Бека «Новое назначение». Было выявлено, что в романе отражены многочисленные казусы реализации собственнических прав на уровне высшего слоя управленцев (наркомов и министров, председателей Госкомитетов) и низшего – директоров предприятий (речь в романе шла о металлургических предприятиях). Материалы изучения романа были использованы при исследовании этики властно-собственнических отношений производственной элиты страны 1930–1950-х гг. А.С. Красильниковым была проведена работа с художественной литературой писателей Русского Севера (А.И. Тарасов, А.Н. Пестухин, Б.С. Непейн, Б.Н. Маслов, Е.Н. Студеницкая), в которых нашла отражение тематика власти и собственности. Кроме этого, были изучены производственные романы («Цемент» Ф.Г. Gladкова, «Танкер “Дербент”» Ю.С. Крымова, «Подводные земледельцы» А.Р. Беляева). Эти источники использовались для характеристики проблемы отношений власти и собственности, отраженных в ментальных установках общества Русского Севера конца 1920-х – 1930-х гг.

Определенные итоги изучения проблемы М.А. Безнин и Т.М. Димони были подведены в аспекте рассмотрения сложившейся в конце 1920-х – начале 1950-х гг. модели властно-собственнических отношений. Было определено, что право собственности в советской России представляло собой сложную многоступенчатую конструкцию, где когорты сособственников осуществляли в расщепленном виде функции по разработке стратегии развития объектов собственности, их (по возможности) эффективному использованию и распределению благ от реализации собственнических прав. В данной конструкции с начала 1930-х гг. усиливались позиции отдельных когорт сособственников, в частности непосредственных руководителей производства.

По итогам работы в 2022–2023 гг. исследовательский коллектив сформулировал более широкие задачи изучения отношений собственности в производственной системе советской России и подал заявку на выполнение поискового проекта отдельными научными коллективами в 2024–2026 гг.

Литература

1. Безнин, М. А. Инструкторы органов ВКР(б) и их роль в реализации права собственности в 1930-е гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Хозяйство и социум России в XX веке : материалы Всероссийской конференции с международным участием. – Вологда : ВоГУ, 2023. – С. 88–96.
2. Безнин, М. А. Кинофильм «Земля» (1930 г.) как отражение трансформации отношений собственности / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Исторический курьер. – 2022. – № 5 (25). – С. 156–165.
3. Безнин, М. А. Обзор подходов к изучению модели власть–собственность в советской России сталинского пе-

риода / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2022. – № 3. – С. 49–60.

4. Безнин, М. А. Огосударствление и разгосударствление собственности на средства производства в советской России / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2023. – № 3 (68). – С. 655–670.

5. Безнин, М. А. Становление новых властно-собственнических отношений в советской России конца 1920-х – начала 1950-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. – 2022. – № 10-1. – С. 4–19.

6. Безнин, М. А. Эволюция термина «хозяин» в политико-информационном пространстве России 1930-х гг.: к вопросу о становлении новых отношений собственности / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VII Международной научно-практической конференции: в 2 томах. – Витебск, 2023. – С. 157–160.

7. Безнин, М. А. Этапы трансформации отношений собственности на средства производства в советской России / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2023. – № 1 (28). – С. 29–32.

8. Безнин, М. А. Этика властно-собственнических отношений производственных верхов российского общества (конец 1920-х – начало 1950-х гг.) / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. – 2023. – № 11-2. – С. 34–59.

9. Научный семинар «Власть и собственность в советской России» / М. А. Безнин, Т. М. Димони, К. О. Димони, С. А. Лебедев // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2022. – № 1 (24). – С. 94–97.

10. Димони, К. О. Хозяйственно-управленческая этика советских руководителей предприятий периода 1930–1940-х гг. По источникам личного происхождения / К. О. Димони // Вестник архивиста. – 2024. – № 1. – С. 232–245.

11. Димони, К. О. Чувство хозяина в российской экономической системе конца 1920-х – начала 1950-х годов (по материалам воспоминаний участников производственных процессов) / К. О. Димони // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2023. – № 5 (63). – С. 145–151.

12. Лебедев, С. А. Финансовые учреждения Вологодского региона в 1920-е годы / С. А. Лебедев // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2023. – № 3. – С. 31–36.

M.A. Beznin, T.M. Dimoni

**THE RESULTS OF THE PROJECT “AUTHORITY AND PROPERTY IN SOVIET RUSSIA
IN THE LATE 1920S – EARLY 1950S”, SUPPORTED BY
THE RUSSIAN SCIENCE FOUNDATION GRANT IN 2022–2023**

The review provides a list of the considered issues of the scientific project and the conclusions of the project scholar team. The bibliographic data of the main publications and their contents are presented.

Authority, property, business ethics, personification of property.